

Кто сказал, что боулинг — неинтеллектуальный вид спорта?

тую как-то испугал, на четвереньках выполз из-за угла, перед ней гавкал.

— Понятно. Макс, может, поговорим о любви?

— Боже мой! Что такое?!

— Вы влюблены сейчас?

— Да. Вот локушал, влюблен.

— Вы никогда не говорите о личной жизни.

— Значит, и сейчас не скажу.

— Почему?

— Не хочу.

— Тогда нарисуйте хотя бы портрет идеальной спутницы.

— Спутница должна быть соратницей, человеком общих с тобой взглядов (откровенно ерничает).

— Как Чип и Дейл?

— Да. Нет, они же оба мужского пола, а мы, извини, говорим о спутнице, не сбивай.

— Вот вы все шутите, а в разных интервью утверждаете, что никогда никого не разыгрывали.

— Да, и что теперь делать?!

— Неужели даже 1 апреля?

— Ну правда, просто как-то не до этого.

— А вас разыгрывали?

— Да, вот в КВН разыграли перед всей страной. А я купился, как... Я очень наивный, доверчивый человек.

— Ни за что не поверю.

— Серьезно. Не до такой степени, конечно, чтобы, например, на улице все деньги отдать.

— То есть непрактичный даже?

— Нет, почему? Практичен, но доверчив.

— Кстати, когда вы принимали предложение стать ведущим программы "Кто хочет стать миллионером?", материальная сторона вопроса имела большое значение?

— Нет, действительно. Я и так хорошо зарабатываю. Скажем так: деньги это приятное сопутствие всех остальных плюсов.

— А каким образом вы проводите свое свободное время? Как отдыхаете?

— Обожаю поспать. Дома — на диване в хоме или на кровати в комнате. Как завалюсь, бывало, даже книжку лень почитать. А на даче люблю отдыхать днем после обеда в гамаке — просто супер. Подушечку положишь и блаженствуешь. Только комаров отгоняешь, комаров по-нашему.

— У вас что, дача в болотистой местности?

— А что, в остальных областях комаров нет?

— Если это не вечер, а день, то их очень мало или совсем нет.

— Да ладно. Я вас специально приглашу на гамак и покажу, что рядом болот нет, а комаров полно.

— Договорились. Давайте вернемся к программе. Как раз после еды вы как-то развеселились, подобрели.

— Да?! А по-моему, каким был ершистым, таким и остался. Ну да ладно...

— Максим, у вас абсолютно иная манера ведения, чем у вашего предшественника...

— Во-первых, у меня нет седых волос — а это уже другое ведение.

— Вы не интригуете, как Дибров...

— Да вообще простецкий парень такой!

— Вы знаете, при просмотре программ с вашим участием иногда у меня появлялось ощущение, что вы как-то специально торопитесь, потому что вам если не становится откровенно скучно, то по крайней мере надоедает. Так ли это?

— Да?! С ума сойти! Ну я с вашим ощущением уже ничего поделать не смогу, а что касается съемок, по-разному бывает. Бывает игрок интересен, бывает не очень. Но я стараюсь в любом случае проявлять все существующие виды заинтересованности. Хотя чаще все-таки игроки и игра бывают захватывающе интересны.

— А чувство, что занимаетесь не своим делом, никогда не посещало вас в кресле ведущего?

— Да нет как-то.

— А зачем вам все это?

— Вот зачем — это я хорошо знаю: чтоб по телуку показывали.

— И только?

— Ну у меня есть еще множество гуманных мотивов: сеять разумное, доброе, вечное (смеется). Нет, ну правда, занимательная программа. В первом съемочном цикле я тяжело осваивался. Но когда освоился, стало интересно. А раз интересно, значит, это твое дело. А если не интересно, значит, не умеешь.

— А разве вы не сталкивались с недовольными, говорившими, что вы ведете слабовато, что передача с вашим приходом потеряла часть зрительской аудитории?

— Встречались такие люди, но их было меньшинство. Да, кто-то из знакомых мне говорил, что вот, мол, дескать, пока не очень... Но радовало, что большинству нравилось.

— А в глубине души никогда не было катастрофического чувства — вам не побороть рейтинг дибровских программ?

— Я никогда не занимался переигрыванием Диброва. Вот вы меня сей-

час спросите, как он ведет. Я не помню. Я по концертам носился в это время или в университете сидел. Я вообще, соглашаясь стать ведущим, не рассматривал ситуацию конкуренции двух передач. А вот сейчас все меня к этому склоняют.

— Простите, но это же объективная реальность — вас сравнивают.

— Возможно, она есть. Но не внутри меня. Меня это не касается. Я не думаю о том, что вот Дима так сказал, а я вот этак поверну и Диму "сделаю".

— Что вы тогда можете сказать о собственном почерке в передаче?

— Он у меня кривой, с наклоном в правую сторону. Ну хорошо, вы можете сказать в двух словах, какой стиль ведения был у Диброва?

— Иронично-саркастический.

— А у меня иронии, значит, нет?

— Нет.

— Вы, наверное, не часто передачу смотрите, потому что ирония там присутствует. Это я вам как профессионал про себя скажу.

— Ну допустим. А вот что касается внешности. Я, помню, в первых программах обратила внимание на то, что ваши кудри куда-то делись, их выпрямили, и волосы стали неестественно прямыми.

— Это было не мое решение. Над образом работал специальный стилист.

А что? Звезда, может себе позволить.

